

ЕРЕСИ И РАСКОЛЫ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ПРАВОСЛАВИИ

Проблема возникновения ересей и расколов всегда имела актуальный характер не только для православной церкви на всех этапах ее эволюции, но и для государства, поскольку отсутствие церковного единства переносилось из сугубо религиозной сферы жизни общества в социально-политическую, порождая социальную напряженность, а в отдельных случаях и гражданское противостояние. В прошлом церковные конфликты неоднократно дезинтегрировали общество и подрывали государственные устои. Не является исключением и современный период исторического развития русского православия, сопровождающийся идейным брожением, церковными конфликтами с острейшей по накалу полемической борьбой, возникновением еретических движений и, как следствие, расколами. Определение "ереси" в известной мере условно. Под ересью понимается религиозное направление, отступающее от официальной церковной доктрины и вызывающее осуждение, отлучение и репрессии со стороны церкви и светских властей [1, с. 298-299].

В Республике Беларусь современное русское православие представлено Белорусской Православной Церковью Московского Патриархата (далее – БПЦ МП). Этот ведущий религиозный институт православия признан светской властью и пользуется ее идеологической и финансовой поддержкой. Особый статус православной церкви юридически закреплен в законе Республики Беларусь "О свободе совести и религиозных организациях" от 31 октября 2002 года и Соглашении между Советом Министров Республики Беларусь и БПЦ МП от 12 июня 2003 года, что фактически предоставляет право выражать интересы православия только БПЦ МП.

Однако в самой православной церкви существуют идейные течения, критически настроенные по отношению к правящему епископату. Разворачивается полемическая борьба между ортодоксальным и либерально-экуменическим направлениями, между институциональным и народным православием, сторонниками канонизации Григория Распутина, царя Иоанна Грозного и их оппонентами, между признающими ИНН и теми, кто рассматривает его как печать антихриста. В среде воцерковленной патристической интеллигенции достаточно широкое распространение получает идея приписания к лику святых И.В. Сталина, почитаемого в качестве "тайного ученика Христова".

Церковное руководство всеми доступными средствами пытается подавить эти оппозиционные настроения в среде клириков и мирян, стремясь избежать раскола и возникновения неподконтрольных экзархату религиозных групп. В этом вопросе оно находит понимание и поддержку высшего руководства страны.

Вместе с тем в Беларуси имеются представители и других православных церквей, не находящихся в каноническом общении с Московским патриархатом,

а в ряде случаев активно выступающих против его религиозной политики. Речь идет в первую очередь о приверженцах Истинно православной церкви (далее – ИПЦ). Группы сторонников ИПЦ появились на территории Беларуси в 1930-х гг. Советское государство жестко преследовало верующих, привлекая к уголовной ответственности клириков, монашествующих и мирян. В результате естественной убыли и политических репрессий численность верующих ИПЦ была невелика. Процесс легализации ИПЦ начался в конце 1980-х годов. Одна часть верующих примкнула к Русской православной церкви за границей (далее – РПЦЗ), другая – к РПЦ МП, третья – к автокефалистам, канонически не признанным Московским патриархатом.

На рубеже XX-XXI вв. РПЦЗ оказалась в сложной, критической ситуации. Фактически она утратила внутреннее единство и представляла собой объединение нескольких крупных соперничающих друг с другом групп – РПЦЗ митрополита Виталия (Канада), РПЦЗ протоиерея Жукова (Франция), РПЦЗ епископа Владимира (США), РПЦЗ митрополита Лавра (США) и др. Когда РПЦЗ митрополита Лавра пошла на сближение с Московским патриархатом, вплоть до готовности подписать акт о каноническом общении, противоречия внутри “зарубежной” церкви резко обострились. Часть клириков, монахов и мирян отказались поддержать церковную политику митрополита Лавра и возглавляемого им синода. В их числе – епископ Одесской епархии РПЦЗ Агафангел, представителем которого в Беларуси является священник Леонид Пляц. Отметим, что деятельность Леонида Пляца встречает серьезное противодействие со стороны БПЦ МП, а государство отказало верующим в регистрации религиозной общины, входящей в структуру Одесской епархии РПЦЗ.

В 1990-х гг. образовалось немало религиозных групп, заявляющих о своей принадлежности к традиции ИПЦ, но не имеющих никаких убедительных подтверждений этому. Лидеры некоторых из них в свое время поддерживали связи с подпольными структурами ИПЦ, но затем подверглись отлучению за еретические убеждения. Воспользовавшись либерализацией государственно-конфессиональных отношений на рубеже 1980-1990-х гг., они создали свои собственные религиозные организации. По существу, эти группы можно рассматривать как неокульты православного происхождения. К их числу принадлежат “Богородичный центр” самозванного архиепископа Иоанна (Береславского), “Церковь Апокалипсиса” во главе с архиепископом Московским и Каширским Лазарем (Васильевым), “Катакомбная Церковь Истинных Православных Христиан”, которую возглавил так называемый архиепископ Готфский Амвросий (Сиверс), “Церковь Иоанна Богослова” Олега Моленко и др.

Идеология этих религиозных организаций эклектична, имеет апокалипсическую направленность, а культовая практика насыщена мистикой и оккультизмом. Например, Иоанн Береславский пропагандирует еретические идеи марианизма, Лазарь Каширский рассылает апокалипсические проклятия и призывает “божьи суды” на отступников от “истинного православия”, Амвросий Готфский придерживается расистских убеждений и поклоняется Адольфу Гитлеру. Основанная и зарегистрированная в Канаде бывшим священником

РПЦЗ Олегом Моленко “Церковь Иоанна Богослова” развернула в Интернете последовательную и бескомпромиссную критику “сергианской ереси” – Московского патриархата. Согласно воззрениям Моленко, Русская православная церковь (Греко-Российская православная церковь) прекратила свое существование и ее возрождение возможно лишь после воскресения Серафима Саровского [2].

В Беларуси неоднократно фиксировались попытки активизации деятельности этих некультов. В качестве характерных примеров можно назвать “Центр святого Иосифа” и общественную организацию “Армии милосердия”, которые не скрывали своей принадлежности к “Богородичному центру”.

Рост числа некультов, ересей и расколов свидетельствует о глубоком идейно-организационном кризисе современного русского православия. Попытки преодолеть этот кризис до настоящего времени успехом не увенчались. И это несмотря на поддержку государства, которое из политических соображений патронирует все церковные инициативы, стремясь посредством церковного авторитета установить идеологический контроль над обществом и укрепить тем самым политический режим. Можно с уверенностью прогнозировать дальнейшее развитие дезинтеграционных процессов в русском православии, возникновение новых ересей и расколов, усиление борьбы религиозных групп между собой за финансовые и политические преференции со стороны светских властей.

Литература

1. Кудрина, Т.А. Природа, источники ересей и сект. Классификация // История религий в России: Учебник. Изд. 2-е, доп. / Под общ. ред. О.Ю. Васильевой, Н.А. Трофимчука. – М.: Изд-во РАГС, 2004.

2. <http://www.omolenko.com/ustav.html#Nav>.